
СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 316.334.5
DOI 10.18522/2227-8656.2022.5.1
EDN VMOWXV

Тип статьи в журнале – научная

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ
ПОВЕДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ
МОЛОДЕЖИ КАК ВЫРАЖЕНИЕ
ГРАЖДАНСКОГО
ПАТРИОТИЗМА

ECOLOGICAL BEHAVIOR
OF RUSSIAN YOUTH
AS AN EXPRESSION
OF CIVIC PATRIOTISM

© 2022 г.

*А. К. Мамедов**

* *Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия*

© 2022 г.

*A. K. Mamedov**

* *Lomonosov Moscow State
University, Moscow, Russia*

Цель исследования – выявить формы экологического поведения российской молодежи как выражения гражданского патриотизма.

Методологическая база исследования определяется экологическим поведением российской молодежи, основаным на теоретико-методологических идеях В. А. Захаровой.

Результаты исследования. В статье проанализирован недостаточно разработанный в отечественной социологии аспект проблемы формирования гражданского патриотизма у российской молодежи – ее концептуально значимая компонента: экологически ориентированное поведение. Выявлены типичные формы молодежных экологических практик, способствующие преодолению барьеров, препятствующих смене парадигмы ценностной ориентации молодых россиян с потребительской на экофильно-креативную.

Перспективы исследования связаны с последующей теоретико-социологической разработкой комплексной модели формиро-

Objective of the study is to identify the forms of environmental behavior of Russian youth as an expression of civic patriotism.

The methodological basis of the research is determined by the ecological behavior of Russian youth, based on the theoretical and methodological ideas of V. A. Zakharova.

Research results. The article analyzes the insufficiently developed aspect of the problem of the formation of civic patriotism among Russian youth in Russian sociology – its conceptually significant component: environmentally oriented behavior. The typical forms of youth environmental practices that contribute to overcoming barriers that prevent the paradigm shift of value orientation of young Russians from consumer to ecophile-creative are identified.

Prospects of the study are connected with the subsequent theoretical and sociological development of a comprehensive model for the

вания экологического поведения молодежи, способной дать достойный ответ на грозные вызовы трансформирующейся социальной реальности.

Ключевые слова: молодежь; гражданский патриотизм; экологическое поведение; экологические практики; парадигма потребительства; экофильно-креативная культурная парадигма; цели стратегии национального развития.

formation of environmental behavior of young people, capable of giving a worthy response to the formidable challenges of the transforming social reality.

Keywords: youth; civic patriotism; ecological behavior; ecological practices; the paradigm of consumerism; the eco-philo-creative cultural paradigm; the goals of the national development strategy.

Введение. На современном этапе развития нашей страны с особой остротой востребованы разнообразные проявления гражданского патриотизма. Эта тема является едва ли не самой пристально исследуемой отечественными социологами (Верещагина, 2017; Волков, 2017; Дубровин, 2015; Зубок, 2020; Коряковцева, 2013; Лубский, 2017; Наумов, 2010). Пробуждение у молодого поколения россиян любви к Родине как ментального порыва, основанного на вызревшем убеждении в необходимости бескорыстной самореализации своей личности во благо Отечества, входит в число фундаментальных целей национального развития. Это зафиксировано и в Основном Законе – Конституции Российской Федерации¹ и во многих стратегических нормативно-правовых документах².

Среди тех направлений патриотического воспитания, которые наименее исследованы, есть одно, на наш взгляд, специфическое, связывающее во едино многие аспекты проблемы обеспечения безопасности жизнедеятельности как системообразующей компоненты сложнейшего механизма социальной регуляции процесса устойчивого развития российского общества. Это направление – формирование экологического поведения. При этом особо значимым в этой связи является создание и реализация модели молодежной самоорганизации, призванной мобилизовать на решение указанной задачи мощный социальный ресурс нашей страны, с тем, чтобы он уже в ближайшей перспективе на качественно новом технологическом уровне проявил свой креативный потенциал. Именно в этом случае удастся адекватно ответить на жесткие экологические вызовы, снять техногенные угрозы, гармонизировать экосоциальные отношения.

¹ Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. и учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 19.11.2022).

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 N 2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403-р. – URL: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 19.11.2022).

Молодежные экологические практики и пути их преодоления. Проблемы развития молодежных экологических практик и пути их преодоления являются предметом пристального анализа отечественных социологов (Захарова, 2022; Тарасова, 2013). Специалисты отмечают, что в решении экологических проблем молодые активисты зачастую сталкиваются с проблемой делегирования ответственности за те или иные действия в отношении природной среды, а также с противоречиями в решении данных проблем, которые постоянно возникают между государством и гражданским обществом. Немало молодых россиян обеспокоены тем, что представители старшего поколения в силу осуществления грандиозных социально-экономических планов, в частности, связанных с развитием разветвленной и многофункциональной сети промышленных предприятий и их техногенной инфраструктуры, как бы лишили своих потомков достойного экологического будущего. Как отмечает, например, В. А. Захарова: «Не секрет даже, что многие наиболее радикальные эоактивисты возлагают основную ответственность за разрушение природы и уничтожение жизни на земле не только на экономические корпорации, но и прямо на государство, которое понимается как источник всех возможных экологических бед» (Захарова, 2022. С. 218). Безусловно, можно согласиться с ней в том, что подобные воззрения являются по своей сути довольно маргинальным феноменом, но, вместе с тем, они высвечивают вполне реальную проблему, когда государственные институты в ряде случаев в той или иной мере препятствуют гражданским объединениям и движениям проводить независимую экологическую политику (Захарова, 2022. С. 218).

Действительно, руководствуясь эмпирическими данными и мнениями экспертов, довольно трудно выявить предпосылки для достижения консенсуса между критически настроенными молодыми эоактивистами и государством в решении ряда экологических проблем. Более того, именно молодые люди оказываются в наиболее уязвимой моральной ситуации, поскольку, с одной стороны, их учат, что они должны проявлять заботу о сохранении экосферы в адекватном состоянии, но при этом они видят, как органы власти покровительствуют корпорациям и бизнесменам, побочным результатом деятельности которых является чрезмерная эксплуатация природных ресурсов.

Впрочем, нельзя обойти стороной и тот факт, что многие представители современной российской молодежи в силу специфики своей социализации оказываются существенно зависимы от виртуальной и «дополненной» реальности, а следовательно, тем самым становятся все больше отдалены от природной среды обитания посредством своих гаджетов, без постоянного использования которых они не могут обойтись. Продолжается рост их психологической зависимости от электронных средств коммуникации, что опять же дистанцирует молодых людей от естественной природной среды. У них,

к сожалению, развивается неспособность отдыхать в этой среде, набираясь сил, и вообще гармонично взаимодействовать, получая от этого эстетическое удовольствие, не говоря уже о выработке способности «любоваться» ею, примером которой служит японская классическая социокультурная традиция (Шефель, 2002. С. 102–120).

Вместе с тем, если речь заходит о весьма критических, сложных экологических ситуациях, то многим молодым россиянам оказывается намного проще покинуть локации неблагоприятные с точки зрения экологии. Следовательно, как отмечает В. А. Захарова, «одним из трендов экологического поведения молодежи становится “бегство” из экологически неблагоприятных регионов преимущественно в столичные города и крупные городские агломерации, которые, однако, также не свободны от загрязнения среды обитания и вредных выбросов в атмосферу. При этом попытки заманить профессиональную молодежь (молодых специалистов) в сельскую местность с довольно приемлемыми экологическими условиями по-прежнему в целом оказываются малоэффективными» (Захарова, 2022. С. 190).

Кроме того, ряд барьеров развития экологического поведения российской молодежи, как справедливо замечает вышеупомянутая автор, по-прежнему коренятся в культурных установках и связаны с дефицитом экологического образования и воспитания, а также в отсутствии репрезентативных и легитимных парламентских (экологических) партий, способных влиять на принятие решений в сфере охраны природы и окружающей среды (Захарова, 2022. С. 185). В целом экологическое поведение современных молодых россиян В. А. Захарова оценивает как в недостаточной степени институционализированное и подкрепленное высоким уровнем и качеством жизни. В данной связи можно согласиться с ее мнением о том, что «в общественном сознании преобладают локалистские установки, когда большая часть населения склонна воспринимать только те экологические проблемы и угрозы, которые касаются их непосредственным образом» (Захарова, 2022. С. 185).

Следует отметить, что, действительно, социальные практики взаимодействия молодежи и государства не в полной мере реализуются в общественной жизни, хотя и обладают значительным потенциалом и, скорее всего, могут быть реализованы в контексте развития и социальной поддержки гражданских инициатив. В данной связи Вал. А. Луков, в частности, отмечает, что могло бы стать позитивным явлением и постоянной практикой, если бы «не молодежное объединение должно было бы искать понимания и поддержки у органа государственной власти, органа местного самоуправления, а, напротив, такой орган должен быть заинтересован в поддержке структур молодежной самодеятельности» (Луков, 2012. С. 446).

Правы те исследователи, которые приходят к выводу о том, «что дальнейшее развитие групп молодежной самодеятельности можно было бы направ-

вить на целый ряд экологических проектов, требующих особого энтузиазма, во многом связанного с юным возрастом и наличием “незамутненного взгляда” в отношении хронических проблем, которыми страдает современное российское общество» (Захарова, 2022. С. 178). Это, действительно, дает свой эффект, поскольку «не дожидаясь особых указаний из центра, возникающие экологические угрозы могут довольно быстро решаться на региональном уровне с привлечением местных органов самоуправления и местных волонтеров (формируемых преимущественно из молодых активистов)» (Захарова, 2022. С. 173).

В этом вырисовываются мощные ростки гражданского патриотизма молодежи, инкорпорирующиеся в то, что называют «гражданским обществом». Примечательно в этой связи замечание одного из видных отечественных социологов Ж. Т. Тощенко: «Гражданское общество – это общество, в котором постоянно расширяются возможности самоуправления во всех его видах и проявлениях, что создает максимум условий и возможностей для соучастия людей в делах общества и государства» (Тощенко, 2016. С. 58). Ведь в гражданском социуме (по крайней мере, в его идеальной модели) самоуправление должно достигать высокого уровня за счет внедрения и апробации принципа субсидиарности (Канифатов, 2009). Нельзя не признать, что современные молодые люди, как правило, играют ключевую роль в таком социальном процессе, поскольку олицетворяют собой инновационную общность, «которая способна с относительной легкостью изменять и выбирать новые паттерны социального поведения» (Захарова, 2022. С. 173).

Вместе с тем социологические исследования выявляют существенную тенденцию постсоветской трансформации общества: именно молодая генерация россиян представляет собой наиболее активную часть формирующегося гражданского общества в современной России и при этом ту ее социальную группу, которая, в свою очередь, нуждается в акцентированной поддержке со стороны органов власти. Нельзя при этом забывать, что современной российской социальной реальности присущи коллизии, связанные, в частности, и с протестной реакцией молодежи на особенности бюрократического этоса. Во многом это обусловлено тем, что ее представители в большей степени, чем представители иных социально-возрастных групп «связаны с Интернетом и деятельностью виртуальных сетей, в которых градус оппозиционности по отношению к власти значительно выше» (Захарова, 2022. С. 135).

Впрочем, недоверие молодежи к экологической политике властных структур в определенной мере инспирируется оппозиционными медиасетями. Даже при непредвзятом знакомстве с их позицией можно убедиться, что ими в общественный дискурс привносится крайне провокационная риторика, особенно когда речь заходит о вспышках «мусорных войн» в разных регионах страны. Молодые люди в силу особенностей своей психосоматики, как

правило, чутко и неоднозначно реагируют на так преподносимую информацию, что порой влечет проявления стихийного протеста, чаще всего ныне усиленно эмоционально выносимого в социальные сети как излюбленное ими место для ведения общественного дискурса и самовыражения. В этой связи органы государственной власти не только на уровне законодательной ветви власти, но по всей структуре вертикали исполнительной власти, а особенно посредством жесткой реакции судебной системы на факты экологических преступлений, должны воздействовать на процесс формирования экологического поведения молодых россиян, подкрепляя их действия путем просветительских мер, ориентированных на внедрение в сознание юношей и девушек представлений об особом экологическом суверенитете Отчизны и их правах и обязанностях в деле обеспечения ее экологического благополучия. Во многом благодаря встречному движению представителей аппарата государственного управления и молодежного самоуправления, основанному на понимании взаимной ответственности перед будущими поколениями за сохранение биосферного благополучия, можно добиться повышения эффективности их вклада в достижение столь значимой цели национального развития – устойчивого функционирования экосистем на территории всей страны, ибо пока результаты их взаимодействия в этом плане достаточны скромны.

Ярким примером того, как следует сопрягать усилия органов власти и молодежного самоуправления, выступает приобщение молодежи к участию в экологических проектах, особенно направленных на внедрение экологических стандартов в своей повседневной жизни, особенно тех из них, которые связаны с источниками энергии, в меньшей степени угрожающими природе (Далибожко, 2019; Захарова, 2022. С. 144). Такая форма социальной практики как участие в узкопрофильных или комплексных экологических проектах, иногда инициируемых самими представителями молодежной среды, позволяет не только удовлетворять экологические интересы и права молодых людей, но и трансформирует возникающее в условиях их успешной реализации чувство ответственности за порученное дело не просто на уровень убеждения в его ценности для всего социума, а позволяет понять сам смысл феномена гражданской ответственности, соотносимой с субъектной социокультурной самоидентификацией личности. Тем самым, впрочем, закладываются предпосылки для обеспечения преемственности патриотической традиции, выраженной в практически-прикладной ментальной формуле: защищая природную среду Родины, ты создаешь условия для экологически благополучного ее развития, процветания грядущих поколений россиян.

Авторы, обосновывающие типологизацию экологических практик молодежи, выделяют, по крайней мере, в качестве одного из самых распространенных так называемый институализированный и довольно систематический тип социальной активности, направленной на минимизацию рисков,

связанных с загрязнением окружающей среды и последствиями загрязнений, представляющих угрозу для жизни и здоровья (Захарова, 2012). При этом, несмотря на разнообразие их проявлений, эти практики в целом соответствуют уровню развития экологической культуры в стране в целом, хотя различаются в зависимости от региональной специфики. Кроме того, в менее благополучных с точки зрения экологии регионах молодежные экологические практики оказываются не столь эффективными по своему социальному воздействию и иногда сводятся просто к минимизации и избеганию дополнительных экологических рисков для биосферного потенциала определенных территорий. Примечательно также, что разные проявления этого типа экологических практик существенно отличаются по эффективности друг от друга в плане степени компетентности их участников. Вместе с тем молодежные экологические практики также различаются по способности их участников реализовывать функции социальной рекламы, продвигать особые стили жизни, но самое главное – воплощать те или иные поведенческие стратегии.

Некоторые исследователи отмечают, что экологические практики выступают важным драйвером «пропаганды» образа жизни, который может стать вполне привлекательным для молодежи (Захарова, 2022. С. 145). Причем, как тонко замечает, в частности, В. А. Захарова, «подобный образ жизни может заинтересовать не только представителей молодежи из обеспеченных слоев населения, но и молодых людей, не в достаточной мере располагающих материальными ресурсами, но готовых воспринять экологические ценности» (Захарова, 2022). Все же главное для молодежи в данном случае, как показали данные социологического опроса социологического центра «Шанс», – это уверенность в эффективности экологической деятельности (так ответило 27 % молодых респондентов). Тем не менее иногда мотивирующим молодых людей фактором выступает материальная выгода (17 %), как и определенные предпочтения в виде льгот и компенсаций (13 %).

Вместе с тем социологи, исследующие данную проблематику, отмечают как одну из типологических форм молодежных экологических практик и так называемые несистемные практики. Например, в работе В. А. Захаровой в данной связи обращается внимание на возможности использования воспитательного потенциала трендов экологического потребления, что позволяет обеспечить синтез практического опыта молодежи на основе совмещения различных сфер ее социальной активности. В частности, прослеживается определенная связь между этими практиками и здоровым образом жизни, в том числе системными прогулками в лесу, парковых зонах, участие в организации семейного агроэкотуризма и пр.

С нашей точки зрения, в решении задачи формирования гражданского патриотизма молодежи нельзя сбрасывать со счетов указанные практики, хотя они и не носят системного, рутинного характера, а продиктованы конкретной

ситуацией, необходимостью включения в те или иные комплексные программы экологического развития страны или конкретного региона. В этой связи поддерживаем позицию В. А. Захаровой о том, «что имеет смысл не ограничиваться институциональным подходом к экологическим практикам», а следует принимать во внимание при осуществлении работы в данном направлении веберовский подход о социальном действии как центральной категории социального поведения (Вебер, 1990; Захарова, 2022. С. 145). Безусловно, таким образом можно добиться более эффективного применения комплексного подхода в использовании экологических практик в целях формирования у молодежи чувства гражданского патриотизма со всеми вытекающими из этого практическими последствиями.

Выводы. В рамках развивающегося в отечественной социологии дискурса по вопросу об использовании потенциала молодежных экологических практик в целях формирования гражданского патриотизма у молодых россиян выявляется тенденция в обосновании концептуальной значимости их комплексного использования, в том числе в контексте самых разнообразных проявлений социальной активности молодежи, концентрирующихся на повышении эффективности возможностей их солидаристской функциональной направленности в связи с актуализирующимися ныне задачами социальной мобилизации всех ресурсов российского общества для перехода на новый, прорывной технологический уровень модернизационного развития, обеспечиваемого последовательным курсом по сохранению устойчивости его экологических оснований.

Изложенное позволяет представить молодежные экологические практики не только как целенаправленную и осмысленную деятельность, обеспечивающую сбережение полноценности природной среды, но в то же время и как важный фактор обеспечения жизнеобеспечения общества. В этом плане так выраженное экологическое поведение молодых россиян, несомненно, можно оценить как выражение их гражданского патриотизма, осознанную потребность в таком жизнеутверждающем способе осуществлять защиту естественно-природного потенциала Отечества. Поэтому целесообразно продолжить углубленное исследование данного типа социальных практик с целью последующей теоретико-социологической разработки комплексной модели формирования экологического поведения молодежи, способной дать достойный ответ на грозные вызовы трансформирующейся социальной реальности.

Литература

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 N 2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период

References

Decree of the Government of the Russian Federation of 29.11.2014 N 2403-r «Fundamentals of the state youth policy of the Russian Federation for the period up to 2025».

до 2025 года». Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403-р. – URL: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 19.11.2022).

Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Принят Государственной Думой 23 декабря 2020 года. – URL: <https://rg.ru/2021/01/11/molodez-dok.html> (дата обращения: 19.11.2022).

Weber M. Избранные произведения : пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. [с. 736–769] Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко [с. 5–41; коммент. А. Ф. Филиппова]. – М. : Прогресс, 1990. – 804 с. – ISBN 5-01-001584-6.

Верещагина А. В. Ресурсный потенциал патриотизма и особенности его реализации в современной России // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2017. – № 1(60). – С. 21–31. – EDN ZEIBDX.

Волков Ю. Г. Солидаристские практики в контексте патриотизма в российском обществе: теоретико-методологические аспекты // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2017. – № 1(60). – С. 33–42. – EDN ZEIBEN.

Далибожко А. И. Молодежные проекты как основа устойчивого развития мирового сообщества и решения проблемы молодежной безработицы // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 1(74). – С. 182–192. – EDN YTRSDJ.

Дубровин В. Л. Патриотизм как ресурс социального самоопределения в российском обществе : автореферат дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / Дубровин Владимир Леонидович; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. – Ростов-на-Дону, 2015. – 38 с.

Захарова В. А. Экологическое поведение современной молодежи: общероссийские и региональные тенденции. – М. : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. – 280 с. – ISBN 978-5-466-01486-0. – EDN AYLMAK.

Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated November 29, 2014 No. 2403-R. – URL: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (date of application: 19.11.2022).

Federal Law No. 489-FZ of December 30, 2020 «On Youth Policy in the Russian Federation». Adopted by the State Duma on December 23, 2020. – URL: <https://rg.ru/2021/01/11/molodez-dok.html> (date of application: 19.11.2022).

Weber M. (1990) Selected output: transl. from German / comp., total. red. and after. [pp. 736-769] Y. N. Davydova; preface. P. P. Gaidenko [pp. 5-41; comment. A. F. Filippova]. – M. : Progress. – 804 p. – ISBN 5-01-001584-6.

Vereshchagina A. V. (2017) The resource potential of patriotism and the features of its implementation in modern Russia // SEARCH: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture. – № 1(60). – Pp. 21-31.

Volkov Yu. G. (2017) Solidaristic practices in the context of patriotism in Russian society: theoretical and methodological aspects // SEARCH: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture. – № 1(60). – Pp. 33-42.

Dalibozhko A. I. (2019) Youth projects as a basis for sustainable development of the world community and solving the problem of youth unemployment // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. – № 1(74). – Pp. 182-192.

Dubrovin V. L. (2015) Patriotism as a resource of social self-determination in Russian society : abstract of the dissertation of the Candidate of Sociological Sciences : 22.00.04 / Dubrovin Vladimir Leonidovich; [Place of defense: South Feder. university]. – Rostov-on-Don. – 38 p.

Zakharova V. A. (2022) Ecological behavior of modern youth: All-Russian and regional trends – M. : Rusains Limited Liability Company. – 280 p. – ISBN 978-5-466-01486-0.

Zakharova E. Y. (2012) Ecological culture of sacionaturekosystems : abstract of the dissertation. ... Doctor of

Захарова Е. Ю. Экологическая культура соционатурэкосистемы : автореферат дис. ... доктора философских наук : 09.00.11 / Захарова Елена Юрьевна; [Место защиты: Забайк. гос. гуманитар.-пед. ун-т им. Н. Г. Чернышевского]. – Чита, 2012. – 40 с.

Зубок Ю. А. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – М. : Юридическое издательство «Норма», 2020. – 304 с. – ISBN 978-5-00156-082-1. – EDN WLJWBA.

Канифатов А. С. Социальные основания принципа субсидиарности в процессах управления: структурный аспект // Научная мысль Кавказа. – 2009. – № 3(59). – С. 35–39. – EDN KYPQCR.

Коряковцева О. А. Государственная молодежная политика в современной России: развитие гражданской активности молодежи / О. А. Коряковцева, О. А. Климов // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2013. – Т. 19. – № 2. – С. 170–173. – EDN QCKMDV.

Лубский А. В. Гражданский патриотизм: о совместимости патриотизма и гражданственности в российском обществе // Гуманитарий Юга России. – 2017. – Т. 23. – № 1. – С. 42–59. – EDN XXJBVH.

Луков Вал. А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ / Московский гуманитарный ун-т, Ин-т фундаментальных и прикладных исслед., Междунар. акад. наук. – М. : Канон+, 2012. – 527 с. – ISBN 978-5-88373-264-4.

Наумов С. Ю. Гражданское и патриотическое воспитание молодежи : учебное пособие / С. Ю. Наумов, Н. Я. Чернышклина ; Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Поволжская акад. гос. службы им. П. А. Столыпина». – Саратов : Поволжская акад. гос. службы, 2007. – ISBN 5-8180-0261-6. – EDN QWDYPJ.

Тарасова О. Н. Социальные практики экологической культуры молодежи: изучение случаев участия в экологических мероприятиях // Мир современной науки. – 2013. – № 5(20). – С. 96–105. – EDN TAMMHJ.

Philosophy : 09.00.11 / Zakharova Elena Yuryevna; [Place of protection: Zabayk. gos. humanitar.-ped. N. G. Chernyshevsky Univ.]. – Chita. – 40 p.

Zubok Yu. A. (2020) Youth in the cultural space: self-regulation of vital activity / Yu. A. Zubok, V. I. Chuprov. – M. : Norma Law Publishing House. – 304 p. – ISBN 978-5-00156-082-1.

Kanifatov A. S. (2009) Social foundations of the principle of subsidiarity in management processes: structural aspect // Scientific thought of the Caucasus. – № 3(59). – Pp. 35-39.

Koryakovtseva O. A. (2013) State youth policy in modern Russia: the development of civic activity of youth / O. A. Koryakovtseva, O. A. Klimov // Bulletin of the Kostroma State University named after N. A. Nekrasov. – Vol. 19. – No. 2. – Pp. 170-173.

Lubsky A. V. (2017) Civic patriotism: on the compatibility of patriotism and citizenship in Russian society // Humanities of the South of Russia. – Vol. 23. – No. 1. – Pp. 42-59.

Lukov Val. A. (2012) Theories of Youth: interdisciplinary analysis / Moscow Humanitarian University, Institute of Fundamental and Applied Research, International. Academy of Sciences. – M. : Canon+. – 527 p. ISBN 978-5-88373-264-4.

Naumov S. Yu. (2007) Civil and patriotic education of youth : a textbook / S. Yu. Naumov, N. Ya. Chernyshkina // Federal State Educational Institution of higher education. Prof. education «Volga Academy of State Service named after P. A. Stolypin». – Saratov : Volga Academy of State Services. – ISBN 5-8180-0261-6.

Tarasova O. N. (2013) Social practices of ecological culture of youth: the study of cases of participation in environmental events // The world of modern science. – № 5(20). – Pp. 96-105.

Toshchenko J. T. (2016) Civil society as an object of the sociology of life // Humanities of the South of Russia. – Vol. 21. – No. 5. – Pp. 50-62.

Shefel S. V. (2002) Personality of the post-industrial era as a phenomenon of socio-

Тоценко Ж. Т. Гражданское общество как объект социологии жизни // Гуманитарий Юга России. – 2016. – Т. 21. – № 5. – С. 50–62. – EDN WMMWQF.

Шефель С. В. Личность постиндустриальной эпохи как феномен социокультурного синтеза : (Соц.-филос. исслед.) : монография. – М. : Соц.-гуманит. знания, 2002. – 278 с. – ISBN 5-901715-10-1.

Для цитирования: Мамедов А. К. Экологическое поведение российской молодежи как выражение гражданского патриотизма // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11. – № 5. – С. 17–27.

DOI 10.18522/2227-8656.2022.5.1

EDN VMOWXV

Сведения об авторе

Мамедов Агамали Куламович

Доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

119234, г. Москва,
ул. Ленинские Горы, 1, стр. 33,
e-mail: akmnauka@yandex.ru

cultural synthesis : (Soc.-philos. research) : monograph. – М. : Soc.-humanit. knowledge. – 278 p. – ISBN 5-901715-10-1.

История статьи:

Поступила в редакцию – 02.09.2022 г.

Получена в доработанном виде –

24.10.2022 г.

Одобрена – 25.11.2022 г.

Information about author

Agamali K. Mamedov

Doctor of Sociological Sciences,
Candidate of Philosophical Sciences,
Professor, Head of the Department
of Sociology of Communication Systems,
Lomonosov Moscow State University

119234, Moscow,
Leninskie Gory str., 1, build. 33,
e-mail: akmnauka@yandex.ru